

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 152.3

СПОНТАННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Н.В. Орехова (Чита)

Аннотация. Представлен аналитический обзор понятия «спонтанность», на основе которого мы даем психологическое обоснование этого понятия. Освещается трактовка данного понятия в концепциях индивидуальной, аналитической, экзистенциальной, гуманистической психологии. Обращается внимание на обусловленность спонтанностью переживания текущей ситуации и осознания эмоций. Спонтанностью определяется ценность бытия, адекватность восприятия реальности, возможность проявления собственной уникальности.

Ключевые слова: спонтанность; позитивный потенциал; естественность; субъектность; выбор; изменение ситуации.

Современная школа ищет пути переориентации на достижение главных целей образования – создание условий для полноценного развития обучающихся в личностной и социальной проекции. Первая из них – личностная – объемлет индивидуальные способности и субъективные возможности, а вторая – социальная – связана с усвоением социального опыта, с умением встраиваться в социальную ткань общества, т.е. устанавливать продуктивные взаимоотношения с внешним миром. В данной ситуации важно определиться с понятиями, которыми оперирует сегодня теоретическая и практическая наука и определяются личностные новообразования, интегрирующие возможности индивидуального самовыражения и социальной адаптации. Одним из таких понятий является спонтанность, от которой зависит адекватность и реалистичность проявления творческой способности личности в нестандартных ситуациях. Термин «спонтанность» заимствован из гуманистической психологии (Морено). Начиная с 30-х гг. XX в. проводились психологические исследования спонтанности, в первую очередь в таких областях, как межличностное и межгрупповое взаимодействие, адекватное реагирование субъекта на изменение ситуации (английские слова: отвечать – ответ – ответственность имеют тот же корень, что и спонтанность: spons).

К настоящему времени проблема осмысления понятия спонтанности в психологии приобретает особый смысл. С одной стороны, в культуре утверждается постмодернистская парадигма с ее необходи-

мостью перехода к «новой рациональности» и «новой чувственности», с другой стороны, средствами масскульта осуществляется пропаганда и утверждается практика «раскрепощенной чувственности», что часто выступает призывом к опусканию на уровень инстинктов [5. С. 194]. Возникает опасность вульгаризации понятия спонтанности или подавления ее проявления через введение в четкие рамки нормативного поведения. Складывается ситуация, требующая осмысления проблемы спонтанности как «наиболее сущностного проявления человеческого поведения в мире».

В современной психологии существуют различные подходы к интерпретации понятия спонтанности. В «Новейшем психологическом словаре» спонтанность (лат. *spontaneus* – самопроизвольный) определяется как *поведение* человека, «вызванное не внешними воздействиями, а внутренними причинами» [14. С. 182].

Л. Собчик определяет «спонтанность как *свойство*, проявляющееся высокой поисковой активностью, напористостью и завоевательностью самопредъявления сильного “Я”» [12]. А. Шутценбергер спонтанность считает «наилучшей адаптацией к новой и трудной ситуации» [15. С. 184]. Я.Л. Морено понимает ее как «обусловливание субъекта; подготовку его к свободному действию» [9]. По утверждению А. Маслоу, спонтанность должна стать новым ключевым словом. Она характеризуется ученым как «освобождение, естественность, принятие своего “Я”, осознание своих стремлений, удовлетворение, самоопределение». Мош Фельденкрайс считает, что спонтанность является средством достижения состояния развивающегося человека, освобождения от принуждения, условием достижения успеха и достижения «здоровой радости от жизни» [19]. В концепции Я. Морено сущность личностного связана со спонтанностью. По утверждению ученого, локус личности – ее спонтанность. «Спонтанное само по себе: производное от “законов” природы и “матрица” творческого. Едва ли можно назвать личностью человека, спонтанность которого равна нулю. С исчезновением спонтанности личность погибает. С ростом спонтанности развиваются личностные качества» [9. С. 15]. Несомненно, именно Я. Морено впервые утверждает и отстаивает позитивную сущность спонтанности.

Однако в психологической науке существуют определенные предпосылки осмысления категории спонтанности – в первую очередь в концептуальных положениях *индивидуальной психологии*. Индивидуальная психология развивалась из настойчивого стремления постичь таинственную творческую силу жизни, которая воплощается в желании развития, борьбы, достижения совершенства и компенсации поражения в одной сфере, стремлением к успеху – в другой. В основе – убеждение в том, что человек способен на свободный выбор и реально отвечает за свои поступки, стало быть, в состоянии изменить свое поведение [1]. А. Адлер – австрийский психолог, основатель индивиду-

альной психологии, доказывал, что личность каждого индивидуума является результатом его собственного творения. Механизмом такого творения является самоутверждение. При анализе особенностей самоутверждения А. Адлер отмечает, что основной причиной неразвитости личности, выражающейся в «чувстве неполноценности», является недоверие к себе и другим. Развитие чувства доверия к себе и окружающему миру зависит от адекватного *восприятия реальности*. Самоутверждение, по мнению А. Адлера, тесно связано с *реальностью* результата. Реальность – это любовь, работа, человеческая сопричастность, чувство общности. Основным качеством человека он считал стремление к превосходству и совершенствованию, свободную осознанную активность, творческую силу «Я», которая определяет цель и стиль жизни, делает человека самоопределяющимся «архитектором» собственной жизни. Самоутверждение в норме учитывает феномен кооперации, межличностных и социальных отношений, эмпатии, творческого «Я», стиля жизни. В свете приведенных фактов представляется значимым утверждение ученого о том, что только линия поведения, позволяющая представить и ощутить социальную активность личности, показывает нам степень слияния человека с требованиями жизни, окружающих людей, вселенной [6]. Чувство общности – фундамент развития личности. «Человек и все его способности и формы выражения неразрывно связаны с существованием других людей, так же как он связан с космическими явлениями и условиями земли» [1]. В аспекте рассматриваемой проблемы нам представляется важным, что ученый особую роль в становлении самоутверждения отводит целевым установкам, которые в значительной степени соответствуют требованиям действительности. «Стиль жизни индивидуума, его действия, его поведение, его положение в мире тесно связаны с его целью... эта цель дает жизни форму и характер. Благодаря ей каждый индивидуум представляет собой обособленное и неповторимое целое, отличающееся от всех других личностей» [2. С. 142]. В данной трактовке Адлера обосновывается принцип спонтанной активности как реализация приоритета «будущего» над «прошлым». Таким образом, во-первых, самоутверждение как психологическая категория тесно связано со спонтанностью, так как адекватное восприятие реальности, творческое «Я», эмпатия, межличностные отношения являются показателями развитой спонтанности. Во-вторых, в трактовке Адлера обосновывается принцип спонтанной активности как реализации приоритета «будущего» над «прошлым». По утверждению Адлера, именно спонтанность помогает личности «активно вторгаться в жизнь».

Э. Фромм – представитель *неофрейдизма* – основную проблему человеческого существования видит в экзистенциальном противоречии – нарушении гармоничной связи человека с природой, обществом и самим собой. Он утверждает, что личность – продукт динамического

взаимодействия врожденных потребностей и давления социальных норм, в ходе которого люди приобретают индивидуальность, независимость и оказывают влияние на социальный прогресс и культуру. По мнению Э. Фромма, в природе человека заложены ведущие экзистенциальные потребности, которые представляют собой мощную мотивационную силу в жизни людей: потребность в общении, активности, сохранении своей индивидуальности. В работе «Иметь или быть» продуктивная или спонтанная активность является основным условием ощущения самого себя субъектом своей деятельности (Э. Фромм использует термины «спонтанная» и «продуктивная» активность как синонимы). По мнению Э. Фромма, это процесс сотворения чего-то, и человек сам является творцом. Спонтанная (или продуктивная) активность трактуется ученым как «внутреннее состояние; она не обязательно связана с созданием произведения искусства. Это свойство характера, это ориентация личности, которая может быть присуща любому человеческому существу, если только он не эмоциональный урод. Продуктивная (спонтанная) личность оживляет все, чего бы она ни коснулась. Она реализует свои собственные способности и вселяет жизнь в других людей и даже в окружающие предметы» [13. С. 143]. Свобода, по утверждению ученого, может проявиться только в условиях спонтанности. Благодаря спонтанности человек реализует свое «Я» и сливается с миром.

Яркий представитель *аналитической психологии* К. Юнг оперирует близким по смыслу к спонтанности понятием «психическая (или жизненная) энергия», источник которой – противоречие между внешним и внутренним. «В моей картине мира присутствует огромное внешнее и такое же огромное внутреннее начало, а между ними находится человек, обращенный то к одному, то к другому полюсу, чтобы в зависимости от темперамента и склонностей считать абсолютной истиной то одно, то другое». По мнению ученого, именно это противоречие рождает психическую энергию. «На представлении о противоречивой картине мира основывается и моя идея о психической энергии, которая должна рождаться из взаимодействия противоположностей подобно энергии физического явления, предполагающей существование противоположений типа горячо-холодно, высоко-низко... я охватываю понятием энергии все более или менее *ad hoc* (случайным образом) сконструированные душевные побуждения и силы... или “ценностные интенсивности”» [16. С. 47]. Тема свободы неизбежно появляется в исследованиях ученого при анализе творческого процесса. Через творчество, по мнению К. Юнга, происходит соединение с коллективным бессознательным, устанавливается связь с причинами и мотивами поведения. Процессы творчества и осознания приводят к индивидуации (объединению всех аспектов личности вокруг самости), способствуют гармонизации личности, установлению связи с бессознатель-

ным, расширяют актуальные границы возможностей. Для развития теории спонтанности важное значение имеет положение теории ученого о взаимосвязи между творчеством и надындивидуальными силами, архетипами. «Архетипы были и остаются душевной жизненной мощью, которая желает, чтобы ее приняли всерьез, и которая причудливым образом следит за тем, чтобы высказать себя» [17. С. 352]. Для здорового творческого развития личности, по утверждению К. Юнга, необходимо использование метода «активного воображения», включающего фантазию и интуицию, работу с символами и архетипами. Цель использования данных методов – научить «независимо справляться с жизненными задачами» через познание самого себя. Данный метод позволяет расширить границы возможностей, способствует достижению свободы через раскрытие творческого потенциала и принятию реальности. В результате запускается процесс самовоспитания и самосовершенствования, направленный на становление душевной целостности воспитателя и воспитанника. Для обоснования теории спонтанности в концепции К. Юнга имеет значение понятие «выбора», трактуемое как основное освободительное предназначение личности. «Достичь уровня личности означает максимально развернуть целостность индивидуальной сущности... Личность результат наивысшей жизненной стойкости, абсолютного приятия индивидуально сущего и максимально успешного приспособления к общезначимому при величайшей свободе выбора». Таким образом, проведенный анализ некоторых положений аналитической психологии позволяет нам сделать следующие выводы: близким по смыслу категории спонтанности является понятие «психической (жизненной) энергии, трактуемой как душевные побуждения или “ценностные интенсивности”». Процесс развития жизненной (или психической) энергии связан с постоянным совершенствованием приспособления к внешнему миру. Использование методов активного воображения, преобразования и самовоспитания учит «независимо справляться с жизненными задачами» через познание самого себя. Свобода выбора – основное предназначение личности.

Основные положения гештальт-подхода, разработанного Ф. Перлзом, помогают нам раскрыть значение категории спонтанности и ее смысловой контент. Цель данного подхода – помощь в реализации личностного потенциала, поощрение независимости, самодостаточности, смещение локуса контроля вовнутрь, выявление психологических блоков, которые препятствуют личностному росту, и преодоление их. В первую очередь нам важно, что ученый рассматривает развитие личности как процесс осознания противоречий, взаимозависимостей, установления контакта с миром, его регуляции и поддержки. В результате происходит расширение самосознания на основе правильного самовосприятия при сосредоточении на текущих переживаниях. Для осознания отчужденных переживаний главным становится готовность

принять решение и сделать выбор. Развитие адекватного самовосприятия возможно только в опыте настоящего. Ситуация настоящего (здесь и сейчас), избавляющая от тревоги, способствует поддержанию целостности личности, прорыву к спонтанности, раскрытию творческих способностей и изобретательности. Движущей силой развития личности, по мнению ученого, является осознание потребностей и завершенность ситуации. Для нашего исследования имеет важное значение утверждение ученого о том, что мир переживаний неотделим от личного опыта, поэтому узнать о личности можно, наблюдая за словами и действиями. Переживания становятся понятными через описание опыта. Это прежде всего текущие переживания. В числе необходимых в познании спонтанности выдвигаются позиции Ф. Перлза, раскрывающие соотношение фигуры и фона. Личный опыт рассматривается как непрерывность взаимоотношений «фигура – фон» (человек – внешняя среда). «Фигура» – это средоточие интереса, объект, узор; «фон» – контекст или ситуация. Отношения между фигурой и фоном динамичны: в одной и той же ситуации на передний план могут выдвинуться, в зависимости от различных интересов и сдвижек внимания, различные фигуры» [20. С. 36]. Нам представляется важным моментом, что Перлз большое внимание уделял спонтанному вниманию и сосредоточению. Признаком спонтанного внимания и сосредоточения является развивающееся формирование «фигура – фон», будь то в ситуации восприятия, воображения, воспоминания или практической деятельности. По утверждению Перлза, восприятие должно быть спонтанным и не может осуществляться по произволу. Спонтанное восприятие способствует «ага-эффекту», или инсайту, т.е. «внезапной реорганизации поведения», развитию чувства *актуальности*. Без развитого чувства актуального человек лишь наполовину «здесь», он теряет нить происходящего и ускользает от ситуации. «Полнота проживания настоящего включает сознание в настоящем напоминания о прошлых уроках, что позволяет более адекватно реагировать в настоящем; она включает также сознание в настоящем предвестников будущего и соответствующее приспособление поведения. Здоровый человек, опираясь на точку отсчета в настоящем, свободен смотреть назад и вперед, когда к этому предоставляется случай. Расширение области сознания зависит от внимания к спонтанным частям своего “Я”. Сознание – это чувствование того, что в вас возникает – что вы делаете, чувствуете, планируете» [20. С. 43]. Чувство актуальности, или принятие настоящего, позволяет индивиду в новой непредвиденной ситуации действовать спонтанно. Ситуация не сводится ни к полному пониманию функции организма, ни к самым совершенным познаниям о среде (об обществе и пр.). Психологическая ситуация создается только взаимодействием организма и среды. Значимым для нас является положение данного подхода о том, что осознание эмоций зависит от спонтанного интереса.

Спонтанный интерес помогает осознанию эмоций и выходу на первый план того, чего вы действительно хотите, это условие избегания или возможность изменения ситуаций, которые вызывают скуку. Свободная смена и игра точек зрения способствуют спонтанному сосредоточению, т.е. контакту с окружающими. Очень важно сознавать непрерывность своего эмоционального опыта. Для нашего исследования представляет интерес позиция сторонников данного направления, выражающаяся в понимании эмоций не как угрозы рациональному управлению своей жизнью, а как ориентира, составляющего единственную возможную основу адекватной организации человеческого существования.

Необходимо подчеркнуть, что сторонники данного подхода особое значение придавали групповой форме работы как более эффективной, чем индивидуальная. Для нашего исследования актуальной является точка зрения Перзла, что реализация групповой формы работы позволяет переключиться на переживание текущей ситуации и осознание своих эмоций. Такому переживанию способствует использование игровых методов организации взаимодействия в группе. Перзл называет два вида игр, которые во многом определяют нашу ориентацию и наши действия. Это игры сравнения и подготовки. «Играй серьезно. Роли других – твои. Приди, возьми и стань лучше» [20. С. 10]. В свете приведенных аргументов очень своевременно утверждение психологов данной школы (Ф. Гудмен, П. Хефферлин) о том, что «спонтанное поведение можно воспитывать. Необходимо смещение в данном вопросе с медицинской точки зрения на воспитательную, так как, только взаимодействуя, мы существуем» [11. С. 21]. Таким образом, мир, с которым сталкивается человек, неотделим от его личного опыта. Личный опыт рассматривается как непрерывность взаимоотношений человека и внешней среды. Непрерывность зависит от адекватного восприятия ситуации «здесь и сейчас» и способствует прорыву спонтанности. Спонтанный интерес и сосредоточение являются условием контакта с окружающим миром. Основным методом развития спонтанности является игра. Спонтанность обуславливает переживание текущей ситуации и осознание эмоций. Спонтанность можно воспитывать.

Экзистенциальную психологию можно рассматривать как второе направление гуманистической психологии, оформившееся еще в первой половине XX в. в Европе, а затем в США. В отличие от традиционной гуманистической психологии, в подходах представителей данного направления человек обретает свою сущность только в процессе поиска своей идентичности. Нам важен данный подход в связи с тем, что необходимость экзистенциального анализа возникает, когда ломаются внешние условия, делая сложившиеся структуры приспособления к миру неэффективными. Экзистенциальная психология может помочь понять, что происходит с человеком на острие кризиса, внешнего или внутреннего, угрожающего личности или выводящего ее на новый

уровень существования. Фактически это психология *самодетерминируемой* личности, направленная на объяснение тех аспектов ее жизнедеятельности, которые выходят за пределы возможностей объяснения влияния внешних и внутренних условий [7]. В работах представителей данного направления Л. Бинсвангера, Дж. Бьюдженталя, Р. Мэя, с одной стороны, подчеркивается роль высокой внутренней ответственности, с другой – особое значение придается и внешним воздействиям на жизнь, условиям существования. Рассматривается возможность самовыражения, свободы, самодетерминации бытия личности как важнейшие ее признаки. По мнению Р. Мэя, самодетерминация личности выражается, прежде всего, в способности «научиться отвечать за свои поступки... Душевное здоровье подразумевает обретение чувства личной ответственности и, следовательно, свободы» [10. С. 16–17]. Признается ее творческая суть, способность преобразовывать себя и мир, ее уникальная индивидуальность. Позиция Л. Бинсвангера помогает нам понять смысловой контент спонтанности. Он видит специфику человеческой природы в открытости миру, активно использует понятие мотивации взамен причинно-следственных связей в объяснении поведения. Мотив противопоставляется причине. У Л. Бинсвангера центральным является термин Хайдеггера «бытие в мире» (*Dasein*) как открытость миру, возможность проявления существования, готовность к восприятию настоящего. «Бытие в мире» охватывает три одновременно существующих пространства человеческого существования: это биологическое окружение, ландшафт, человеческая среда, сам человек. Пространство понимается не как физическое окружение, а как экзистенциальное, т.е. открытое и ясное. Основной вопрос учения Л. Бинсвангера – индивидуальный способ существования, который характеризуется «модусом бытия». Модус бытия – это способ самовыражения и его самоинтерпретации. Он объясняет, как будет действовать человек в определенной ситуации. Понятие спонтанности прежде всего связано с дуальным модусом, который достигается в любви, когда «Я» и «Ты» объединяются в «Мы». Актуализация личностного потенциала возможна, по мнению ученого, только в феномене настоящего. Свобода заключается в полном принятии *Dasein* своей заброшенности как таковой. Свобода, по Л. Бинсвангеру, подразумевает способность *Dasein* противостоять жестокому факту невозможности изменения и причинного воздействия прошлого через проектирование себя в будущее. Наличную ценность *Dasein* можно выразить также через понятие «повторение». Повторение самого себя ученый определяет как «бессмысленное, безбудущее», как «отказ от индивидуальности». Свобода *Dasein* указывает на способ отношения к миру и самости, который возникает в контексте экзистенциального *apriori*. Она в этом смысле подразумевает постоянную открытость и готовность творчески понимать или воссоздавать то, что есть. Л. Бинсвангер говорит о множественности моду-

сов бытия как необходимости экзистенциальной свободы. Ответственность перед миром, преданность ему и самости – вот основные условия полноты существования человека [3]. Понимая жизнь как целостный конкретный феномен в единстве прошлого, настоящего и будущего, Л. Бинсвангер описывает исследуемые явления в их уникальном и полном личностном содержании и внутреннем контексте. Таким образом, данный подход расширяет смысловой горизонт личности, помогает участвовать непосредственно в каждой конкретной ситуации, определяет «бытийную основу трансцендентального горизонта опыта индивида».

Направление Дж. Бьюдженталя можно рассматривать как экзистенциально-гуманистическое, близкое к личностно-центрированному, основанному на доверии к человеку, приверженности гуманистическим ценностям. Дж. Бьюдженталь говорит о том, что человек должен осознать свою жизнь и стать собой. Для этого необходимо определение жизненной задачи как экзистенциального поиска пути к себе через осмысление своего бытия. Понимание спонтанности как психологической категории в данном направлении в первую очередь связано с понятием *субъективности* как психологической основы бытия. Это мир субъективных переживаний, «личная» реальность человека, которая возникает в определенных жизненных ситуациях на основе борьбы «мотива развития» и «мотива стабильности», стремления к изменениям и стремления к сохранению идентичности. Таким образом проявляется жизненное творчество, трактуемое как «жизненное приспособление». Результатом жизненного приспособления являются смысловые конструкции «свой мир» и «я и мир», отражающие взаимозависимость личности и внешней среды. Близким по смыслу к спонтанности у Дж. Бьюдженталя также является понятие «*присутствие*». Речь идет не просто о физическом присутствии, но о контакте со своим внутренним миром, своей субъективностью, своими переживаниями. Этим понятием характеризуется состояние разомкнутости, непосредственного актуального переживания сопричастности миру. Сознание подлинного потока своих переживаний через развитие внутреннего чувства (экзистенциального) «открывает *спонтанность нашего существования* и делает возможным истинное бытие». Непосредственное переживание («проживание») актуальной ситуации, включающей прошлые и будущие события, свидетельствует о взаимодействии с миром [4]. Присутствие возможно только на основе внутреннего чувства, или «осознавания», которое, по мнению автора, «позволяет нам жить с более истинным пониманием своей уникальной природы» [4. С. 7]. Близким спонтанности по смыслу является понятие «внутреннее чувство» как один из аспектов той потенциальной целостности, которая составляет подлинную природу человека. Можно достичь ощущения вовлеченности в жизнь, если позволить себе узнать и испытать *эмоции*, которые являются подлинными, личными, «если я позволяю мыслям свободно течь

и не пытаюсь ограничивать их критериями логичности, правильности, осмысленности, если мое тело движется свободно, радостно и спонтанно... если я действительно открыт для другого человека, а тот открыт для меня» [18]. Актуальное значение для нашего исследования имеет мысль ученого о том, что «величайшая трагедия человеческого опыта состоит в том, что слишком часто мы слепы и глухи к нашим потребностям, к нашим желаниям, к ощущению возможностей, открывающихся перед нами в жизни» [4. С. 20–21]. Мы разделяем точку зрения ученых Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур и А. Лэнгре [8], что спонтанность нашего существования основана на развитом умении прислушиваться к своему внутреннему чувству; открытости сознания самому факту того, что ты живешь здесь, в определенном месте, в определенное время; умении осознавать важное в своей жизни; погрузиться в проблему, позволяя всем ее сторонам воздействовать; пережить тревогу, страх, гнев, напряжение и любые эмоции, связанные с ней, проговорить все возможные варианты решения данной проблемы; определить, какие решения нереальны, какие реальны, но недоступны в данный момент, а какие можно реализовать сейчас. Значимым для нашего исследования является утверждение о том, что присущие терапевтическому процессу качества концептуальности, процедурности и рефлексивности, а также то, что он протекает как серия событий «здесь» и «сейчас», в значительной степени инсценированных и подвергающихся анализу, сближают психотерапевтическую словесность с формами социокультурного процесса, одним из которых является и образовательный процесс [18].

Сильная позиция в представлении о спонтанности проявляется в работах психологов *гуманистического направления* – А. Маслоу, К. Роджерса. Абрахам Маслоу был человеком, которому достало смелости для того, чтобы внимательно прислушиваться к самому себе и своей непоколебимой вере в позитивный потенциал человеческого рода. Он открыл, что фактором мотивации для самоактуализирующихся людей являются «ценности Бытия». Это ценности, которые здоровые люди вырабатывают для себя естественным образом и которые не навязываются религией или культурой. Ценности, которые важны для самоактуализирующихся людей, включают *спонтанность*, от которой зависит адекватное восприятие реальности, возможность проявления собственной уникальности. А. Маслоу полагал, что самоактуализирующиеся люди склонны к спонтанному поведению, которое отличается простотой и естественностью. Спонтанность проявляется, по мнению ученого, когда человек поглощен делом, входящим в сферу его важнейших приоритетов.

Обобщая подходы психологов к данному понятию, мы пришли к заключению, что труды ученых аналитической, экзистенциальной, гуманистической ориентации помогли нам определить спонтанность как

естественность, исток предстоящего свободного действия «здесь и сейчас», власть открытого выбора, обеспечивающего сообразность протекания деятельности. Именно спонтанностью обеспечивается адекватность смысловой регуляции деятельности. Спонтанность является именно тем субъективным свойством личности, от которого зависит детерминация самой деятельности, обеспечивающая сообразность ее протекания внутренним устремлениям. Следовательно, в общеобразовательной школе возникает необходимость становления данного личностного качества.

Литература

1. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии : пер. с нем. М. : Когито-Центр, 2002. 220 с.
2. Адлер А., Цыпина Е.А. Понять природу человека : пер. с нем. СПб. : Академический проект, 2000. 256 с.
3. Бинсвангер Л. Бытие в мире: избранные статьи с приложением Джекоба Нидлмана. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ Людвига Бинсвангера : пер. с англ. М. ; СПб. : КСП + Ювента, 1999. 299 с.
4. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии : учебное пособие по специальности «Психотерапия» / пер. с англ. А.Б. Фенько. М. : Класс, 1998. 323 с.
5. Казютинский В.В., Мамчур Е.А., Сачков Ю.В. и др. Спонтанность и детерминизм / Ин-т философии РАН. М. : Наука, 2006. 323 с.
6. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2007. 336 с.
7. Леонтьев Д.А. О предмете экзистенциальной психологии // Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. М. : Смысл, 2001. С. 3–6.
8. Леонтьев Д.А., Щур В.Г., Лэнгре Э. Что такое экзистенциальная психология? Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 3–9.
9. Морено Д. Театр спонтанности / пер. с англ. ; под ред. В.В. Макарова, Б.И. Хасана. Красноярск : Фонд ментального здоровья, 1993. 124 с. Сер. «Библиотека психологии и психотерапии».
10. Мэй Р. Искусство психологического консультирования: как давать и обретать душевное здоровье. 2-е изд. / пер. с англ. Т.К. Кругловой. М. : Апрель-Пресс, 2011. 220 с. Сер. «Современная психология: теория и практика».
11. Перлз Ф., Гудмен П., Хефферлинг Р. Внутри и вне помойного ведра : практикум по гештальттерапии : пер. с англ. СПб. : Петербург XXI век, 1995. 448 с.
12. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб. : Речь, 2005. 624 с.
13. Фромм Э. «Иметь» или «быть» / пер. с нем. Э. Телятниковой. М. : АСТ Москва, 2008. 314 с.
14. Шапарь В.Б., Россоха В.Е. Новейший психологический словарь / под общ. ред. В.Б. Шапаря. Ростов н/Д : Феникс, 2005. 806 с.
15. Шутценбергер А.А. Психодрама / пер. с фр. Г. и К. Бутенко. М. : Психотерапия, 2007. 448 с. Сер. «Золотой фонд психотерапии».
16. Юнг К.Г. Аналитическая психология и психотерапия : хрестоматия для психологов / сост. и общ. ред. В. М. Лейбина. СПб. : Питер, 2001. 504 с.

17. Юнг К.Г. Божественный ребенок : аналитическая психология и воспитание : сборник. М. : Олимп ; АСТ-ЛТД, 1997. 400 с.
18. Bugental J.F. Outcomes of an Existential-Humanistic Psychotherapy A Tribute to Rollo May // The Humanistic Psychologist. 1991. № 1. P. 2–9.
19. Moshe F. The Potent Seld a Study of Spontaneity and Compulsion. Somatic Resources, Berkeley. California. 240 p.
20. Perls F., Hefferime R., Coodman P. Gestalt Therapy Excitement and Growth in the Human Personality. N.Y., 1951. 240 p.

Orehova Nina V. Zabaikalskiy State University (Chita, Russia). E-mail: nina.orehova@bk.ru

SPONTANEITY IS AS PSYCHOLOGICAL NOTION.

Key words: spontaneity; positive potential; naturalness; subjectivity; choice; change of the situation.

The article presents an analytical review of the interpretation of the concept of «spontaneity», based on who gives his psychological basis. Now the problem of comprehension of the concept of spontaneity in the psychology makes special meaning as there is a danger of the vulgarization of the concept or the suppression of its demonstration through the introduction of a concise pale of normative behaviour. The interpretation of this concept in the conception of individual, analytical, existential, humanistic psychology is given by the author. In the provisions of the individual psychology principle of spontaneous activity is justified as the realization of priority «future over the past», free conscious activity, creativity «I», which defines the purpose and lifestyle. Representatives of neofreudism determine spontaneity as a basic condition of feeling himself as the subject of activity, the condition to their abilities. According to the scientist, the concept of spontaneity closely connects to freedom. Carl Jung treats spontaneity as «value intensities» or psychic energy, which is the basis of the creative process, which is characterized by spontaneous interaction with overindividual forces, organizes the development of vital energy, the ability to independently cope with the problem task. F. Perzl argues that spontaneity causes adequate reaction to changing situations. According to the scientist, a spontaneous perception has important value in the changing situation which contributes development of a sense of urgency. Representatives of existential psychology argue that the spontaneity of our existence is based on the development of ability to listen to your inner feelings and to open to the world. The concept of spontaneity is justified as opportunity to express yourself, freedom, self-determination. The concept of spontaneity is primarily due to the dual mode when «I» and «You» is combined into «We». Strong position in the conception of spontaneity is the study humanistic psychologists. A. Maslow argues that self-actualizing people are prone to spontaneous behaviour, which is characterized by simplicity and naturalness. An adequate perception of reality, the possibility of manifestation of one's own uniqueness depend on spontaneity. Generalizing psychologists approaches to this concept, the author makes the conclusion that spontaneity can be defined as natural, freedom of forthcoming action, independent choice, condition of notional regulation of behaviour.

References

1. Adler A. Ocherki po individual'noy psikhologii : per. s nem. M. : Kogito-Tsentr, 2002. 220 s.
2. Adler A., Tsykina E.A. Ponyat' prirodu cheloveka : per. s nem. SPb. : Akademicheskiiy proekt, 2000. 256 s.
3. Binsvanger L. Bytie v mire: izbrannyye stat'i s prilozheniem Dzhekoba Nidl-mana. Kriticheskoe vvedenie v ekzistentsial'nyy psikhooanaliz Lyudviga Binsvanger : per. s angl. M. ; SPb. : KSP + Yuventa, 1999. 299 s.
4. B'yudzhental' D. Nauka byt' zhivym: dialogi mezhu terapevtom i patsientami v gumanisticheskoy terapii : uchebnoe posobie po spetsial'nosti "Psikhoterapiya" / per. s angl. A.B. Fen'ko. M. : Klass, 1998. 323 s.
5. Kazyutinskiy V.V., Mamchur E.A., Sachkov Yu.V. i dr. Spontannost' i determinizm / In-t filosofii RAN. M. : Nauka, 2006. 323 s.

6. Kuz'mina E.I. Psikhologiya svobody: teoriya i praktika : ucheb. posobie. SPb. : Piter, 2007. 336 s.
7. Leont'ev D.A. O predmete ekzistentsial'noy psikhologii // Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po ekzistentsial'noy psikhologii / pod red. D.A. Leont'eva, E.S. Mazur, A.I. Soslanda. M. : Smysl, 2001. S. 3–6.
8. Leont'ev D.A., Shchur V.G., Lengre E. Chto takoe ekzistentsial'naya psikhologiya? Ekzistentsial'nyy analiz – nayti soglasie s zhizn'yu // Moskovskiy psikhoterapev-ticheskiy zhurnal. 2001. № 1. S. 3–9.
9. Moreno D. Teatr spontannosti / per. s angl. ; pod red. V.V. Makarova, B.I. Kha-sana. Krasnoyarsk : Fond mental'nogo zdorov'ya, 1993. 124 s. Ser. "Biblioteka psikho-logii i psikhoterapii".
10. Mey R. Iskusstvo psikhologicheskogo konsul'tirovaniya: kak davat' i obretat' dushevnoe zdorov'e. 2-e izd. / per. s angl. T.K. Kruglovoy. M. : Aprel'-Press, 2011. 220 s. Ser. "Sovremennaya psikhologiya: teoriya i praktika".
11. Perlz F., Gudmen P., Khefferling R. Vnutri i vne pomoynogo vedra : praktikum po geshtal'terapii / per. s angl. SPb. : Peterburg XXI vek, 1995. 448 s.
12. Sobchik L.N. Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagno-stiki. SPb. : Rech', 2005. 624 s.
13. Fromm E. "Imet'" ili "byt'" / per. s nem. E. Telyatnikovoy. M. : AST Moskva, 2008. 314 s.
14. Shapar' V.B., Rossokha V.E. Noveyshiy psikhologicheskii slovar' / pod obshch red. V.B. Shaparya. Rostov n/D : Feniks, 2005. 806 s.
15. Shuttsenberger A.A. Psikhodrama / per. s fr. G. i K. Butenko. M. : Psikhoterapiya, 2007. 448 s. Ser. "Zolotoy fond psikhoterapii".
16. Yung K.G. Analiticheskaya psikhologiya i psikhoterapiya : khrestomatiya dlya psikho-logov / sost. i obshch. red. V. M. Leybina. SPb. : Piter, 2001. 504 s.
17. Yung K.G. Bozhestvennyy rebenok : analiticheskaya psikhologiya i vospitanie : sbornik. M. : Olimp ; AST-LTD, 1997. 400 s.
18. Bugental J.F. Outcomes of an Exstential-Humanistic Psychotherapy A Tribute to Rollo May // The Humanistic Psychologist. 1991. № 1. P. 2–9.
19. Moshe F. The Potent Seld a Study of Spontaneity and Compulsion. Somatic Resources, Berkeley. California. 240 r.
20. Perls F., Hefferime R., Coodman P. Gestalt Therapy Excitement and Growth in the Human Personality. N.Y., 1951. 240 r.